

Артур Конан Дойл

Наши ставки на дерби

Перевод с английского
Натальи Высоцкой

ФТМ

Артур Конан Дойл

Наши ставки на дерби

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138295
Наши ставки на дерби: ФТМ; Москва; 2016
ISBN 978-5-4467-2788-9

Аннотация

«– Боб! – крикнула я.

Никакого ответа.

– Боб!

Нарастающий бурный храп и протяжный вдох.

– Проснись же, Боб!

– Что стряслось, черт побери?! – произнес сонный голос.

– Пора завтракать, – пояснила я...»

Артур Конан Дойл

Наши ставки на дерби

– Боб! – крикнула я.

Никакого ответа.

– Боб!

Нарастающий бурный храп и протяжный вдох.

– Проснись же, Боб!

– Что стряслось, черт побери?! – произнес сонный голос.

– Пора завтракать, – пояснила я.

– Подумаешь, завтракать! – донесся из постели мятежный

ответ.

– И тебе, Боб, письмо, – добавила я.

– Что же ты сразу не сказала? Тащи его сюда!

Получив такое радушное приглашение, я вошла в комнату брата и примостилась на краешке кровати.

– Получай, – сказала я. – Марка индийская, а почтовый штемпель поставлен в Бриндизи. От кого бы это?

– Не суй нос не в свои дела, Коротышечка, – ответил брат, отбросив со лба спутанные кудри, и, протерев глаза, он сломал сургучную печать.

Я терпеть не могу, когда меня называют Коротышкой. Когда я еще была маленькой, бессердечная нянька наградила меня этим прозвищем, обнаружив диспропорцию между моей круглой серьезной физиономией и коротенькими ножка-

ми. А я, право же, не больше коротышка, чем любая другая семнадцатилетняя девушка. На этот раз вне себя от благородного гнева я уже была готова обрушить на голову брата карающую подушку, но меня остановило выражение его глаз: в них загорелся живой интерес.

– А знаешь, Нелли, кто к нам едет? – спросил он. – Твой старый друг!

– Как? Из Индии? Да неужели Джек Хоторн?

– Он самый, – ответил Боб. – Джек возвращается в Англию и намерен погостить у нас. Он пишет, что будет здесь почти одновременно с письмом. Да перестань ты плясать! Свалишь ружья или еще что-нибудь натворишь. Будь паинькой и сядь ко мне.

Боб говорил со всей солидностью человека, над кудлатой головой которого уже промчалось двадцать две весны, и потому я уgomонилась и заняла прежнюю позицию.

– То-то будет весело! – воскликнула я. – Но только, Боб, Джек был еще мальчишкой, когда мы видели его в последний раз, а теперь он мужчина. Это уже будет совсем не тот Джек.

– Ну и что же, – ответил Боб, – ты тогда тоже была еще девочкой, противной маленькой девчонкой с кудряшками, теперь же...

– А что теперь? – спросила я. Мне показалось, что брат готов сказать мне комплимент.

– Ну, теперь у тебя нет кудряшек, ты выросла и стала еще противнее.

В одном отношении братья – благо. Ни одна девица, если Бог наградил ее братьями, не может без достаточных оснований вырасти самодовольной.

По-моему, все очень обрадовались, услышав за завтраком, что приезжает Джек Хоторн. «Все» – это моя мама, Элиси и Боб. Но когда, захлебываясь от восторга, я объявила эту новость, лицо нашего кузена Соломона Баркера не засияло радостью. Раньше это никогда не приходило мне в голову, но, быть может, юноше нравится Элиси и он боится соперника? А иначе зачем бы он, услышав самую обычную вещь, вдруг отодвинул яйцо, сказав, что совершенно сыт, причем таким вызывающим тоном, что все усомнились в его искренности? А Грейс Маберли, подруга Элиси, сохранила свое обычное благожелательное спокойствие.

Я же бурно выражала восторг. Мы с Джеком вместе росли. Он был мне как старший брат, пока не поступил в военное училище и не уехал. Сколько раз они с Бобом забирались на яблоню старика Брауна, а я стояла под деревом и собирала в белый передничек их добычу. Как мне помнится, Джек был деятельным участником всех наших проказ. Но теперь он уже лейтенант Хоторн, участвовал в афганской войне и, по словам Боба, стал «опытным воином». Как же он теперь выглядит? При слове «воин» Джек почему-то представлялся мне в латах и шлеме с перьями, он жаждал крови и рубил кого-то огромным мечом. Я боялась, что после всего этого он уже не захочет принимать участия в шумных играх, ша-

радах и прочих развлечениях, принятых в Хазерли-хаус.

Все следующие дни кузен Сол явно пребывал в плохом настроении. С трудом удавалось уговорить его быть четвертым, когда играли в теннис; он обнаружил необычайное пристрастие к уединению и курил крепчайший табак. Мы встречали его в самых неожиданных местах: то в глухих уголках сада, то на реке, и, если имелась хоть малейшая возможность избежать с нами встречи, он всякий раз глядел вдаль и делал вид, что совсем не замечает нас, хотя мы окликали его и махали зонтиками. Он вел себя, конечно, крайне невежливо. Однажды вечером, перед обедом, я все-таки его поймала и, выпрямившись во весь рост – пять футов четыре с половиной дюйма, – высказала ему все, что о нем думаю. Такие мои действия Боб именует верхом благотворительности, потому что я при этом раздаю перлы мудрости, которых мне-то самой как раз и не хватает.

Кузен Сол полулежал в качалке перед камином. Держа в руках «Таймс», он меланхолично смотрел поверх газеты в огонь. Я приблизилась к нему сбоку и дала залп из бортовых орудий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.